

Нэтэли Грин
Проводник

«Автор»

2026

Грин Н.

Проводник / Н. Грин — «Автор», 2026

Сейчас она стоит перед собой. Далеко не все из людей стоящих рядом, были достойны ее внимания. Она не знает что произойдет дальше , у нее не осталось времени. Именно тогда, когда времени нет, ты видишь мир настоящим . Тебе нужно подумать, что останется после тебя, кто будет по тебе скучать , и достойны ли люди которые рядом твоего присутствия в жизни. У нее больше нет времени, но пока оно все ещё есть у тебя. Научись на ее ошибках, потрать каждые 30 секунд на жизнь о которой не будет сожаления.

© Грин Н., 2026

© Автор, 2026

Нэтэли Грин Проводник

Я искренне по-детски и от всего сердца, надеюсь, что вы знаете как мы по вам скучаем.

Проводник.

Внутри будто всё сжалось в тугой комок. Словами не передать, что я сейчас чувствую. Смотрю на себя — и будто не узнаю этого человека. Это уже не совсем я.

Все вокруг уставились на разные части моего тела: один вглядывается в лицо, другой не отрывает взгляда от рук, третий скользит глазами по моему платью. Они стараются не показывать свой животный интерес, но время от времени их глаза замирают на груди, бёдрах... От этого становится не просто неприятно — страшно. Эти люди в этот момент словно и не люди вовсе, а звери. Тошнота подступает всё ближе, но я боюсь потерять над собой контроль — и потому начинаю дышать чаще, пытаюсь отогнать это гнетущее состояние.

А женщины-то, оказывается, ничуть не лучше! Столько лет я искренне считала их подругами, столько вкладывала в эту дружбу, что, увидев их в зале, буквально потеряла дар речи. Они стояли рядом и с лёгкой издёвкой обсуждали мои жизненные принципы, перемывали косточки, разбирали моих бывших по фалангам пальцев, гадая, что вообще во мне могло кому-то нравиться. Теперь они, сбившись в свои змеиные кучки, шепчутся о моих губах, о ногтях, критикуют маникюр и хихикают, даже не пытаюсь скрыть неловкость.

И ради этого я вытирала их слёзы, отдавала последнее, вытаскивала из передрыг? Ради этого? Я ждала хотя бы капли уважения, а вместо этого наблюдаю, как они прячут за ладонями свои насмешливые улыбки. Они строят из себя утончённых дам с мартини, но вся эта чопорность выглядит до смешного фальшивой. Им бы в кабриолет — да только вряд ли они поймут, как туда сесть. Разочарование такое, что внутри всё выгорело.

От осознания человеческого лицемерия становилось невыносимо больно. Сегодня я собрала вместе всех, кого считала близкими и друзьями, а их поведение казалось каким-то неправильным, чужим. Особенно бесил коллега, который уже битый час пожирал глазами мои ноги. И ведь даже обувь его не останавливает — он в сотый раз пробегает взглядом по моим ступням.

Самая стрёмная для меня категория фетишистов, этих вообще ничего не смущает, они считают, что если хотят мою ногу, то это совсем не пошло, а эстетично. Меня буквально выворачивало от одной мысли об этом — фут-фетишизм вызывает у меня отвращение по умолчанию. Не знаю почему, но я испытываю крайнюю степень отвращения если кто-то отпускает комплимент про мои ноги.

Всё это неправильно. Они подступают кольцом — так плотно, что нечем дышать. Другья? Нет. Просто люди, которые держались рядом, пока им это было удобно. Им всегда было всё равно на меня: они просто брали от общения то, что могли получить. Ирония в том, что я вижу это только сейчас. Сегодня я вижу людей иначе, вижу их истинные лица и энергию, которую распространяются вокруг. Меня окружили склизкие, мерзкие морды, ни одна из них не кажется нормальной. Вокруг них ореолы зеленого дыма, который напоминает плесень и пачкает все к чему они прикасаются. Их взгляды скользкие, пропитанные похотью, гордыней и злорадством. Никакой эмпатии. Никакого сочувствия. Только холодный расчёт и удовольствие от чужой уязвимости.

Я смотрю, как они тянут ко мне свои руки, и мне кажется, будто от каждого прикосновения на коже остаются ожоги — ещё немного, и пойдут волдыри. Где были мои глаза раньше?

Как я могла не разглядеть их настоящих лиц? Кем я себя окружила? И насколько слепой нужно было быть, чтобы столько времени держать этих людей рядом?

Я хочу, чтобы они исчезли: из зала, из моей жизни, даже из воспоминаний. Пусть ни одна минута моего времени им больше не принадлежит.

Мои коллеги, в кавычках подруги и друзья, сейчас очень заняты поеданием бутербродов и обсуждением качества выпивки на столе. Это темы, которые действительно важны, к ним они проявляют неподдельный интерес. Некоторые бросают на меня изредка косые взгляды, я вижу, что они отворачиваются в спешке, им не приятно на меня смотреть, я порчу им настроение в этот прекрасный теплый день. Они бы могли сидеть на террасе с баночкой пива, но приходится стоять тут, тратить свое время на потение в костюмах, в которых их пузаны не влезают уже как лет 15. Эти товарищи заняты собой, они находятся в зале просто чтобы показать какими хорошими членами общества они являются, хотя это не мешает им отпускать остроты. Но это не самый неприятный тип людей сегодня, вполне сносный.

Нет ничего хуже, чем эти попытки поцеловать. Их слюнявые губы тянутся ко мне, и от одной мысли о том, сколько из них забывают про зубную щётку, меня буквально передёргивает. Вид этих губ, скрученных в нелепую трубочку, вызывает почти физическую ненависть. В такие моменты хочется не просто отстраниться, а жёстко обозначить границу — так, чтобы до них наконец дошло.

Пытка — это их потные рожи рядом с моим лицом, их тяжёлое дыхание. Эти люди никогда меня не уважали: шептались в офисе, строят глазки, а за спиной продолжают перемывать кости. И сейчас ничего не изменилось.

Позади, вдали от всей этой суеты, в самом тёмном углу зала притаилась маленькая компания — их и по пальцам пересчитать можно. Именно там стоят те немногие, кто по-настоящему меня любит и ценит.

В отличие от остальных, они не бросают на меня косых взглядов, не обсуждают, не лезут с навязчивыми поцелуями. Они практически не смотрят на меня — скорее, чуть отвернулись, будто берегут и себя, и меня от лишнего напряжения. Им сейчас тяжело: у них просто нет сил разглядывать меня в деталях.

От них исходит особенный свет — мягкий, нежный, небесно-голубой. Он ложится вокруг тонкой дымкой, не пачкает пространство, не оставляет следа. Это мои близкие души. Они стоят молча, опустив глаза, почти не поднимая взгляда — но я знаю, что в эту минуту каждый из них ведёт со мной тихий, сокровенный диалог где-то внутри себя.

Они не смеются, не шутят, вряд ли замечают даже вкус того, что пьют. Их мысли сейчас далеко, а на лицах — печать тихой скорби. Им больно видеть всё это лицемерие вокруг, они не принимают многих из собравшихся, но понимают, что ничего не могут изменить. Их молчание звучит громче любых слов, оно самое важное и настоящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.